

— Доовэнь, чего ты в конце концов добиваешься? — потребовал ответа Хунцзюнь Лаоцзу.

— Старый вор Хунцзюнь, ты что тут передо мной дурака валяешь! Моя личность тебе уже известна, я — истинный наследник Паньгу, к тому же старший кровный сын Божественного Отца Паньгу.

Все истинные наследники Паньгу, будь то Двенадцать Прародителей У или Сань Цин — мои младшие братья и сестры.

Ты прямо у меня на глазах обижал моих младших братьев и сестер.

А после того, как обидел, отряхнул задницу и собрался уходить, неужели ты думаешь, что это возможно? Разве ты не должен дать мне разумное объяснение? — задал встречный вопрос Пань Юй.

— Что ты сказал?

Чтобы я дал тебе объяснение? — рявкнул Хунцзюнь Лаоцзу.

— Верно, за сегодняшнее дело ты обязан дать мне удовлетворительное объяснение, иначе так просто это не закончится, — холодно произнес Пань Юй.

— Наглец!

Хунцзюнь Лаоцзу гневно выругался:

— Демоны правят небесами, а Клан У правит землей. Еще давным-давно я и Небесный Путь установили это правило. Двенадцать Прародителей У нарушили правила, почему я не мог вмешаться?

К тому же Двенадцать Прародителей У действовали вольно и безудержно, оскорбив святое величие. Разве я не прав, наказав их?

— Правила?

Чьи правила? — спросил Пань Юй.

— Мы, истинные наследники Паньгу, подчиняемся только правилам, установленным Божественным Отцом Паньгу. С какой стати нам соблюдать правила тебя, старого вора Хунцзюня, и Небесного Пути?

И вообще, кто ты такой, старый вор Хунцзюнь!

Какое у тебя право устанавливать правила? Разве Континент Хунхуан открыл ты? Ты всего лишь читал проповеди во Дворце Цзыся и передавал кое-какие техники и божественные способности, экая невидаль.

Без тебя все живые существа Континента Хунхуан не смогли бы культивировать? У них не было бы собственных техник?

Сделал всего лишь одно такое ничтожное дело, а уже смеешь называть себя Предком Дао.

Да еще и слился с Небесным Путем, устанавливая порядок и законы на Континенте Хунхуан. Божественный Отец Паньгу разрешал тебе это?

— Ты... ты!

В этот момент Хунцзюнь Лаоцзу снова был повергнут Пань Юем в бессловесное оцепенение, он даже не мог подобрать возражений. А Пань Юй продолжил:

— Раз так, разве мои младшие братья и сестры сделали что-то не так?

Даже отступив на десять тысяч шагов назад, если они и совершили ошибку, это никоим образом не твое дело.

На всем Континенте Хунхуан лишь у меня, их старшего брата, и у Божественного Отца Паньгу есть право наказывать их. У тебя, Хунцзюнь Лаоцзу, и у Небесного Пути такого права нет.

А что до оскорбления святого величия — неужели ты, Святой Небесного Пути, такая великая персона?

— Наглец!

— Грохот!

Вслед за яростным ревом Хунцзюнь Лаоцзу с небесного свода грянул раскат грома среди ясного неба, от которого задрожал весь Континент Хунхуан, — по этому звуку можно было судить, насколько силен был гнев Хунцзюнь Лаоцзу в этот момент.

Но Пань Юй не ставил его ни во что и продолжал:

— Старый вор Хунцзюнь, либо ты прямо сейчас уничтожишь меня и моих младших братьев и

сестер, либо дай мне удовлетворительное объяснение.

Иначе этому делу не будет конца.

— Хм!

Хунцзюнь Лаоцзу издал легкий смешок:

— А если я не дам тебе объяснения, что ты мне сделаешь?

— Сделаю?

Пань Юй презрительно произнес:

— Старый вор Хунхуан, я не смогу убить тебя, но я могу зарубить кого-нибудь другого — например, тех двух дурней из Небесного Двора. Я не верю, что ты будешь ежесекундно следить за Небесным Двором, у тебя наверняка выйдет момент замешательства! Стоит тебе замешкаться хоть на секунду, и я буду абсолютно уверен, что сотру этих двух птицелюдей — Дунхуана Тайцзи и Ди Цзюня, сотру их до самого основания.

Ты должен знать, что я, будучи Хуньюань Дало Цзиньсянем, обладаю такой силой.

Кроме того, я могу одним ударом клинка полностью разрушить Тридцать три небеса.

— Смеешь!

Услышав слова Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Если Дунхуан Тайцзи и Ди Цзюнь будут убиты, а Небесный Двор Клана Демонов исчезнет, как он сможет продвигать Катаклизм Вэнь и Шао?

Если Катаклизм Вэнь и Шао не продвигать, как он и Небесный Путь смогут прорваться в культивации?

Хунцзюнь Лаоцзу гневно рявкнул:

— Ди Цзюнь — назначенный Небесами Небесный Император Континента Хунхуан. Это всеобщая тенденция Небесного Пути, которой обязаны подчиняться все живые существа Хунхуана!

— Проваливала твоя тенденция Небесного Пути! Это ты, старый вор Хунцзюнь, вместе с Небесным Путем решаете, как оно будет.

Вы говорите, что это тенденция Небесного Пути, значит, это тенденция Небесного Пути, — не удержался от насмешки Пань Юй.

— К тому же, даже если будет отдача от Небесного Пути, и что с того? Я выдержу. С той силой заслуг, которой я сейчас обладаю, не говоря уже об одной отдаче Небесного Пути, я выдержу даже десять таких ударов.

Твою ж мать!

В этот самый миг душевное равновесие Хунцзюнь Лаоцзу слегка пошатнулось.

Подумаешь, у тебя есть заслуги, и что с того?!

— К тому же!

Пань Юй продолжил угрожать:

— В худшем случае я просто перестану оставаться на Континенте Хунхуан. Тогда я заберу с собой своих братьев, сестер и гору Бучжоу и покину Континент Хунхуан.

Бескрайний Хаос так велик, неужто для нас не найдется уголка, где можно обосноваться?

А уж во что превратится Континент Хунхуан после этого — меня не касается. Во всяком случае, все это — злодеяния, сотворенные тобой, старым вором Хунцзюнем.

— Какого чёрта!

Услышав эти слова Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу резко вздрогнул. Если Пань Юй заберет гору Бучжоу и Клан У и покинет Континент Хунхуан, Континент Хунхуан, боюсь, тут же рухнет.

Тогда всю эту безграничную Кармическую Кару придется принять на себя ему, Хунцзюнь Лаоцзю.

В тот момент единственным выходом, пожалуй, останется лишь самому стать опорным столбом, подпирающим небесный свод Континента Хунхуан, чтобы таким образом смыть с себя Кармическую Кару.

Этот ход был смертельным ударом.

Он попросту вогнал Хунцзюнь Лаоцзу в ступор, и у того не нашлось ни единого способа справиться с этим.

Другие, разрушь они Континент Хунхуан, неминуемо подверглись бы обратной волне Кармической Кары, но только не истинные наследники Паньгу.

Даже если бы обратная волна и была, она оказалась бы куда меньше, чем у остальных.

И что делать?

Глядя на исполненный насмешки взгляд Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу был готов разорвать его на десять тысяч кусочков и предать тысяче смертей, но мог об этом лишь мечтать — он был совершенно не в силах ничего поделать со своим противником.

— Доовэнь, в этом деле я и вправду был неправ, я могу перед вами извиниться, — произнес Хунцзюнь Лаоцзу.

— И что дальше?

Пань Юй с насмешливым видом произнес:

— Одно слово прости, словесные извинения — и на этом все? Ты и вправду думаешь, что меня так легко провести? Твоя Божественная молния Цзысяо, что только что обрушилась на них, потрепала их весьма сильно!

Без каких-нибудь нескольких миллионов лет на восстановление им ни за что не исцелиться.

Разве ты не собираешься возместить ущерб?

Впрочем, можешь и не возмещать. Просто стой на месте не двигаясь, и позволь мне еще разок ударить тебя клинком.

А затем позволь мне нанести еще один удар по Небесному Двору, и на этом инцидент будет исчерпан.

К этому моменту Хунцзюнь Лаоцзу наконец понял: этот малый Пань Юй явился сюда чисто ради шантажа, и если он не прольет хоть немного крови, сегодняшнее дело и вправду так просто не закончится.

Помедлив, Хунцзюнь Лаоцзу подавил бушующий в груди гнев и спросил:

— Доовэнь, какого рода компенсации ты хочешь?

— Старый вор Хунцзюнь, это не я хочу определенного рода компенсации, это ты должен

сообразить, какой именно. Живо давай, мои младшие братья и сестры не могут ждать, им нужно срочно отправляться залечивать раны, — подгонял Пань Юй.

— Хорошо, признаю твою силу, сегодня я сдаюсь.

Говоря это, Хунцзюнь Лаоцзу взмахнул правой рукой, отправляя вовне лучик Ци Пустоты и Хаоса, после чего произнес:

— Уважаемый доовэнь, этого лучика Ци Пустоты и Хаоса ведь достаточно в качестве компенсации?

Едва затихли его слова, как Хунцзюнь Лаоцзу развернулся и собрался уходить.

Однако именно в этот момент.

Пань Юй взмыл в воздух, крепко сжав обеими руками Клинок, Раскалывающий Небеса, и рубанул им в сторону Хунцзюнь Лаоцзу, продолжая на ходу выкрикивать:

— Старый вор Хунцзюнь, ты что, мать твою, за дурака меня держишь?!

— Великий Дао Силы!

— Девять стилей раскалывания небес!

— Клинок, Раскалывающий Небеса, разбейся!

<http://bllate.org/book/20170/2008705>